ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №79-О08-4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 23 октября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Чакар Р.С., Зыкина В.Я.

рассмотрела в судебном заседании от 23 октября 2008 года кассационные жалобы осужденного **Васильева И.А.**, защитника Семеновой Л.С.. кассационное представление первого заместителя прокурора Иркутской области Воронина А.Б. на приговор суда Усть-Ордынского Бурятского автономного округа Иркутской области от 30 июня 2008 года, которым

Васильев И А

осужден по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 15 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений назначено 19 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Васильев И.А. признан виновным и осужден за разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, и за убийство, сопряженное с разбоем.

Преступления совершены 6-7 октября 2007 года [redacted] в отношении С[redacted] [redacted] и ее имущества при установленных судом обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Чакар Р.С., объяснения защитника Семеновой Л.С., мнение прокурора Кривоноговой Е.А., поддержавшей доводы кассационного представления, полагавшей в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

В кассационных жалобах:

осужденный Васильев И.А. просит об отмене приговора, прекращении дела за недоказанностью его виновности в совершении преступлений, непричастностью к убийству потерпевшей. По делу отсутствуют доказательства его виновности в совершении преступлений. Его показания на предварительном следствии получены при применении незаконных методов ведения следствия и не могут быть положены в основу приговора как недопустимые доказательства. Протокол задержания его оформлен в отсутствие защитника, как и произведено изъятие у него предметов одежды и обуви, поэтому считает, что они являются недопустимыми доказательствами и все экспертные исследования по ним также могут быть использованы в качестве доказательств по делу. Показания свидетелей защиты, исключающие совершение им преступления в период с 22 часов 6 октября 2007 года до 6 часов утра 7 октября 2007 года, судом не приняты во внимание, отдано предпочтение показаниям свидетелей со стороны обвинения, что нарушает права сторон в равной мере представлять доказательства. Заключение судебно-биологической экспертизы не подтверждает его виновность, так как кровь на одежде и обуви могла произойти от него самого. Свидетель Д[redacted] показавший на предварительном следствии, что обнаруженный на месте происшествия нож был взят у него из дома Васильевым И.А., в судебном заседании показал, что он подписал эти показания вынужденно, под психическим давлением со стороны следователя. Принадлежность следов пальцев рук ему исключается заключением дактилоскопической экспертизы. Сотовый телефон был подброшен в его карман сотрудниками милиции, справка фирмы «[redacted]» не отвечает требованиям допустимости доказательств, в справке указан другой номер телефона, чем номер телефона потерпевшей. В судебном заседании не проверена принадлежность телефона потерпевшей. Доказательства хищения им сережек не представлены, а опознание потерпевшим сережек произведено с нарушением закона, кроме

того, он утверждал, что сережки имеют рубины, а на представленных сережках их нет;

Защитник Семенова Л.С. в интересах осужденного Васильева И.А. просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение. Выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, судом не учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда, при наличии противоречивых доказательств в приговоре не указано по каким основаниям приняты одни и отвергнуты другие доказательства по делу, выводы суда основаны на противоречивых доказательствах. Алиби осужденного в судебном заседании подтвердили свидетели. От показаний на предварительном следствии, в которых он признавал себя виновным в нападении на потерпевшую и применении к ней насилия, Васильев И.А. отказался при предъявлении ему обвинения. Судом не установлены обстоятельства приобретения похищенных сережек свидетелем Я[redacted] не проверены доводы о принадлежности сережек не потерпевшей, а другому лицу. Оставлены без внимания и оценки заключения дактилоскопической экспертизы и экспертизы вещественных доказательств. Версия о причастности к совершению преступлений других лиц не проверялась. Доводы о принадлежности изъятого у Васильева И.А. телефона его родственнице судом не проверены, а вывод о том, что телефон принадлежит потерпевшей, сомнителен, так как имеются различия в номерах телефонов. Судом нарушен принцип состязательности в процессе, так как все действия стороны защиты, направленные на установление истины по делу, расценивались как умышленное затягивание процесса.

В кассационном представлении прокурор Воронин А.Б. просит изменить приговор, дополнить указанием о применении ст.62 УК РФ без снижения при этом наказания. Васильев И.А. раскаялся в содеянном им, активно способствовал раскрытию преступления, отягчающих наказание обстоятельств не установлено. Суд назначил наказание в рамках ст.62 УК РФ, но при этом не сослался в приговоре на указанную статью, что он расценивает как неправильное применение уголовного закона.

В возражениях на доводы кассационных жалоб государственный обвинитель Матвеева В.А., потерпевший С[redacted], оценивают их как несостоятельные и просят оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению по следующим основаниям.

Виновность Васильева И.А. в содеянном им установлена собранными по делу доказательствами, которые надлежащим образом исследованы в судебном заседании, оценены и их содержание подробно приведено в приговоре.

Доводы о том, что по делу отсутствуют достоверные, допустимые доказательства виновности осужденного в совершении им преступлений, не основаны на содержании приговора и результатах судебного следствия, на основе которого судом оценена вся исследованная судом совокупность доказательств, а не отдельные доказательства вне связи и оценки наряду с другими.

В основу приговора положены показания самого Васильева И.А. о том, что в [redacted] в вечернее время 6 октября 2007 года он распивал спиртные напитки и в состоянии сильного опьянения пошел к своему знакомому, но попал в ограду дома потерпевшей, у которой стал требовать деньги, затолкнул еев дом, где ударил кулаком в лицо. Когда она достала [redacted] рублей, кинула на пол две купюры, он ,нагнувшись за ними, увидел шланг от стиральной машины. Он затянул шланг на шее потерпевшей, затем стал искать деньги, но не нашел, забрал телефон «[redacted]» и уехал на маршрутке в город [redacted] Там он купил наркотик и стал колоться. Ездил по городу, купил сим-карту к телефону, звонил дочери, а вечером уехал на деляну к П[redacted] где и заночевал.

Доводы о получении органами предварительного следствия показаний Васильева И.А. при применении к нему незаконных методов ведения следствия проверены с исследованием материалов дела, допросом свидетелей М[redacted] [redacted]., П[redacted] [redacted] Б[redacted] [redacted] и обоснованно признаны несостоятельными.

Как правильно указал суд, эти показания Васильев И.А. дал в присутствии защитника после разъяснения ему его процессуальных прав, положений ст.51 Конституции РФ, ст.46 УПК РФ, показания Васильева И.А. подтверждаются другими доказательствами по делу, а точное и предметное описание обстановки на месте происшествия, окружающей обстановки, объектов посягательства, действий, приведших к смерти потерпевшей, может быть сделано лишь исполнителем преступления.

Кроме того, судом установлено, что по окончании допроса ни Васильев И.А., ни его защитник не заявляли о нарушениях закона при его допросе, не сделали при этом никаких замечаний и дополнений, как и в последующем, а также не обращались с заявлениями о применении и незаконных методов ведения следствия в другие органы.

О достоверности показаний Васильева И.А. и даче им показаний в условиях, обеспечивающих его право на защиту, свидетельствует и то, что в ответ на вопрос следователя о том, забирал ли он с места происшествия золотые изделия, Васильев И.А. отрицал это обстоятельство. Вместе с тем, он

не исключал, что мог вооружиться ножом, взятым из дома Дыленова М.К. в целях самозащиты.

О том, что Васильев И.А. был у него 6 октября 2007 и мог забрать у него нож, свидетельствуют показания свидетеля Д проживающего в поселке Бохане.

О том, что Васильева И.А. вечером 6 октября 2007 года находился возле магазина « » , известно не только из его показаний, но и показаний свидетелей Б Б которые видели его в вечернее время в указанном месте, вблизи места происшествия, что опровергает его доводы о том, что он в это время находился не в поселке, а в другом месте.

Судом тщательно проанализированы и сопоставлены друг с другом показания свидетелей, на которых ссылалась сторона защиты в подтверждение выдвинутой в судебном заседании версии об алиби Васильева И.А., при этом установлено, что их показания противоречат исследованным в судебном заседании доказательствам, а также друг другу как по месту, времени, так и по другим существенным обстоятельствам, в связи с чем они обоснованно отвергнуты как несостоятельные.

Доводы о нарушении принципа состязательности сторон в процессе, о подтвержденности алиби Васильева И.А. не основаны на материалах дела и представляют собой не основанную на анализе всей совокупности исследованных судом доказательств оценку показаний указанных свидетелей со стороны защиты, которая не приводит в обоснование этой оценки юридически значимых фактов.

Доводы о том, что выводы экспертиз по делу оставлены без внимания и оценки, также не соответствуют действительности, так как в приговоре приведено содержание заключения судебно-медицинской экспертизы, судебно-криминалистической экспертизы, экспертизы по вещественным доказательствам, в том числе ножа, куртки и брюк Васильева И.А., перчаток, дополнительной судебно-медицинской экспертизы, которые признаны допустимыми доказательствами и оценены как достоверные, подтверждающие наряду с другими его виновность в совершении преступлений.

Доводы о том, что выводы экспертизы по вещественным доказательствам исключают причастность Васильева И.А. к совершению преступления, которые были приведены защитником Семеновой Л.С. в судебном заседании суда кассационной инстанции, не основаны на содержании этого доказательства.

Согласно выводам экспертизы на куртке и брюках Васильева И.А. обнаружена кровь, которая не исключается происхождением от потерпевшей С[redacted] и от Васильева И.А., а на перчатках обнаружены биологические следы, которые не могли произойти как от одного Васильева И.А., так и от одной С[redacted] не исключается смешение крови, пота , клеток обоих.

Исследованы и обоснованно отвергнуты как несосотоятельные и доводы о том, что телефон «[redacted]А» был подложен Васильеву И.А. в карман при его конвоировании, при расследовании преступления допущены нарушения закона при проведении оперативно-розыскных мероприятий, данные детализации телефонных переговоров ЗАО « [redacted]» являются недопустимым доказательством, как и вещественное доказательство по делу – золотые серьги, а также доводы о том, что данные детализации телефонных переговоров относятся к другому телефону.

Выводы суда по оценке приведенных и в кассационных жалобах доводов и мотивы принятия по ним решения подробно приведены в приговоре, оснований сомневаться в их правильности не имеется.

Действия Васильева И.А. квалифицированы в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами дела.

При назначении наказания все имеющие значение для определения срока и вида наказания обстоятельства учтены.

Доводы кассационного представления о необходимости дополнить приговор указанием о применении при назначении наказания ст.62 УК РФ без снижения наказания в связи с тем, что суд назначил наказание в пределах указанной статьи, а Васильев И.А. раскаялся в содеянном, активно способствовал раскрытию преступления, нельзя признать обоснованными, так как в действиях Васильева И.А. суд не усмотрел активного способствования в раскрытии преступления.

Вместе с тем указание на учет при назначении наказания наступления особо тяжких последствий – смерти человека является излишним, так как это обстоятельство является признаком состава преступления, по которому осужден Васильев И.А., поэтому оно подлежит исключению из приговора без смягчения наказания в связи с тем, что ошибочная ссылка на это обстоятельство связана не с сроком, а видом наказания.

В соответствии с п.4 ч.3 ст.81 УПК РФ золотые серьги подлежат передаче потерпевшему, а не уничтожению согласно резолютивной части приговора.

Нарушений норм УПК РФ, влекущих отмену приговора, не имеется.

Руководствуясь ст.377,378,388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор суда Усть-Ордынского Бурятского автономного округа Иркутской области от 30 июня 2008 года в отношении **Васильева И** **А** изменить.

Исключить из описательно-мотивировочной части приговора ссылку на учет наступления особо тяжкого последствия – смерти человека при назначении наказания.

Заменить в резолютивной части приговора решение об уничтожении серег золотых 583 пробы решением о передаче золотых серег 583 пробы потерпевшему С

В остальном приговор в отношении Васильева И.А. оставить без изменения, кассационные жалобы и кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи